

Резкий звуковой сигнал прервал тишину — на браслет полковника пришло уведомление. Офицер открыл сообщение и, бегло ознакомившись с содержанием, перевел задумчивый взгляд на Чу Шисяня.

Закончив разговор, он еще некоторое время молча изучал юношу, после чего откашлялся и произнес:

— С идентификационным номером всё в порядке. Курсант Чу Шисянь, вы свободны.

Чу Шисянь на мгновение замер, а затем бросил осторожный взгляд на Се Яня.

Тот по-прежнему сидел, подперев голову рукой; вид у него был болезненный и отрешенный. Почувствовав на себе взор соседа, Се Янь приподнял веки и снова улыбнулся — лукаво и мягко, словно искушенный лис.

«И почему он постоянно мне улыбается?»

Чу Шисянь отвел глаза. Теперь он окончательно убедился: Се Янь нашел способ уладить проблему с его документами. Но когда он успел это сделать?

— Это невозможно! — Се Цзиньань выскочил вперед, нарушая тишину. — Его номер фальшивый! Этого просто не может быть...

Полковник лишь небрежно махнул рукой, и солдаты тут же преградили омеге путь.

Се Янь посмотрел на Се Цзиньяня как на умалишенного.

— Если ты способен лишь на такие топорные интриги, то советую впредь не строить планов в отношении тех, кто мне дорог.

Се Цзиньань осекся, и в его глазах мелькнуло понимание:

— Это ты! Ты подменил данные в базе, верно?!

— Какое чудовищное обвинение, — он лениво постучал пальцами по подлокотнику, сохраняя полное спокойствие. — Меня ведь выставили из семьи Се. Где мне, в отличие от нового молодого господина, взять власть, чтобы проворачивать подобные дела?

— Ты!.. — Се Цзиньань хотел было выкрикнуть что-то еще, но внезапно его ноги подогнулись, и

он рухнул на колени.

Се Янь едва заметно приподнял бровь:

— Не стоит так унижаться...

Он внезапно замолчал. В воздухе отчетливо проступил сладковатый аромат белого персика.

— Плохо дело! — полковник мгновенно сориентировался и выкрикнул приказ: — Быстро выведите Се Цзиньняня отсюда!

Феромоны Се Яня бесконтрольно вырвались наружу, заполняя каждый уголок комнаты. Се Цзиньнянь, ведомый инстинктом, пытался ползти к источнику запаха. Их совместимость была слишком высока: аура «Дождливое леса» мгновенно спровоцировала у омеги приступ течи.

Сознание Се Яня в один миг превратилось в чистый лист.

Период восприимчивости, совместимость более девяноста процентов и гормональный хаос — любой знал бы, что это сочетание фатально.

Мощная волна духовной силы выплеснулась из тела Се Яня, буквально разметав солдат, пытавшихся увести Се Цзиньняня.

Глаза Се Яня утратили фокус. Поддавшись первобытному инстинкту, он полностью потерял контроль над собой. Альфа слегка склонил голову набок и, словно хищник, заприметивший добычу, которая не сможет сбежать, начал медленно приближаться к дрожащему на полу омеге.

Духовная мощь Се Яня подавляла всех присутствующих; в таком состоянии остановить его голыми руками было невозможно. Полковник, припав на одно колено и стиснув зубы, коснулся рукояти плазменного ружья.

Согласно «Закону о защите омег», если высокоуровневый альфа применяет силу или давление феромонами для принуждения к связи, сотрудники правопорядка имеют право применить оружие на поражение.

Много лет назад, когда полковник был лишь новобранцем под началом генерала Се Фу, он уже видел Се Яня. Тогда тот был еще совсем юным, тихим мальчиком с вежливым взглядом — он произвел на офицера глубокое впечатление. К тому же генерал Се Фу искренне любил своего внука.

Стоит ли нажимать на курок?..

Се Цзиньянь, окончательно сломленный аурой альфы, раскраснелся и потянулся к Се Яню, желая лишь одного — оказаться в его объятиях.

Се Янь на мгновение замер. На его лбу пролегла складка, и он резко отстранился от потянувшегося к нему омеги.

Запах был... не тот.

«Был ли это его омега?» — Се Янь решил проверить это наверняка.

Он снова протянул руку. Палец полковника замер на спусковом крючке.

Внезапно еще одна волна духовной силы, не уступающая первой, ударила по Се Яню. Тот инстинктивно отбросил Се Цзиньяня в сторону и вскинул руку, блокируя выпад.

Чу Шисянь воспользовался моментом, перехватил Се Цзиньяня и швырнул его в сторону выхода:

— Уводите его! Быстро!

Полковник мгновенно оценил ситуацию: в комнате находился еще один альфа S-уровня!

Се Янь нахмурился и направил всю мощь своих феромонов на Чу Шисяня, пытаясь подавить его волю. Тот, не колеблясь, ответил своей аурой — резкий, обжигающий запах «Крепкой текилы» схлестнулся с «Дождливым лесом», заполнив помещение удушливым туманом.

Остальные солдаты-альфы едва не теряли сознание от такого противостояния.

— Чего вы ждете?! — Чу Шисянь, с трудом сдерживая натиск Се Яня, бросил полковнику: — Забудьте обо мне, уводите людей!

Офицер подал знак. Се Цзиньяня подхватил солдат-бета, и все военные стремительно покинули комнату допросов.

Как только последний человек скрылся за дверью, Чу Шисянь позволил себе проявить слабость и оперся о стол. После недавнего удара током его силы были на исходе — он понимал, что долго против Се Яня не продержится.

Се Янь склонил голову набок. Этот альфа мешал ему. Какая досада — он ведь был так близок к своей добыче.

«Нужно устранить конкурента. Этот наглый чужак пытается отобрать его омегу»

Се Янь шагнул к противнику.

Чу Шисянь мгновенно почувствовал жажду крови, исходившую от соседа. Первым порывом было защититься, но вместо этого он бросился к терминалу и заблокировал массивную входную дверь.

Он знал: как только полковник отведет Се Цзиньяня на безопасное расстояние, он вернется. И если он увидит, что Се Янь окончательно лишился рассудка и нападает на всех подряд, то приказ «огонь на поражение» станет неизбежным.

Се Янь проследил за «убегающим» врагом и, как только Чу Шисянь замешкался у двери, мертвой хваткой вцепился ему в ногу.

Потеряв равновесие, Чу Шисянь рухнул на пол, и неведомая сила потащила его назад, вглубь комнаты.

Се Янь прижал его к полу, сдавив пальцами затылок, и сверху вниз посмотрел на свою жертву. Он никогда еще не чувствовал себя так скверно: каждая клетка его тела кричала от боли, а кровь бурлила, словно разъяренный зверь.

И этот альфа посмел бросить ему вызов.

Убить.

Хватка на шее Чу Шисяня стала невыносимой. Юноша рванулся, пытаясь ударить Се Яня ногой; он не собирался умирать так просто.

— Ты... с ума сошел... если задушишь меня... сам окажешься за решеткой!

Се Янь не слышал его. Удар вызвал вспышку боли, и он, окончательно разъярившись, прижал ноги Чу Шисяня к полу своим весом.

Чу Шисянь замер, отчетливо почувствовав физическую реакцию альфы. Он попытался отпрыгнуть, но Се Янь держал его железной хваткой. Кислорода в легких становилось всё меньше.

В тот момент, когда Се Янь был готов окончательно перебить гортань противнику, он вдруг замер. Наклонив голову, он с каким-то странным любопытством принялся разглядывать лицо Чу Шисяня.

Затем он разжал пальцы.

Чу Шисянь уткнулся лицом в грудь Се Яня, судорожно хватая ртом воздух.

Се Янь смотрел на альфу в своих руках, словно столкнулся с неразрешимой загадкой. Когда он поднял Чу Шисяня, до его обоняния донесся запах собственной метки.

Как такое возможно? Этот самец должен был быть его конкурентом, но...

«Неужели он ошибся?» — Се Янь осторожно приблизился к шее Чу Шисяня и снова принюхался.

Сомнений не было — это был его собственный аромат. Альфа оставляет такой плотный след только на своем партнере.

«Значит, это и есть моя жена?»

Се Янь присмотрелся внимательнее. Но ведь перед ним был альфа... И аура у него была соответствующая — «Крепкая текила». Впрочем, запах был на удивление приятным.

Он уже не так уверенно придержал Чу Шисяня за плечи. Его ладонь легла на затылок юноши, но на этот раз без грубости. Се Янь прильнул губами к чужой железе.

Его клыки точно легли в оставленные ранее борозды.

Следы совпали идеально.

Се Янь моргнул. Отпечатки зубов подошли под его собственные клыки! Значит, это точно его жена!

Несмотря на то, что тело продолжало гореть в лихорадке, альфа первым делом крепко обнял его. Он бережно лизнул свежую рану на шее, пытаясь утешить «супругу». Юноша всегда считал себя джентльменом!

Чу Шисянь молча наблюдал за этими странными переменами и, кажется, начал понимать, что происходит. Из-за запаха Се Янь принял его за своего помеченного партнера.

Се Янь посмотрел на него. Ему было очень плохо, инстинкт требовал немедленно закрепить метку, но он чувствовал: жена всё еще сердится.

«Это моя вина. Сначала нужно её успокоить»

С этой мыслью Се Янь коснулся губ Чу Шисяня. Это был лишь мимолетный, почти робкий поцелуй, но Чу Шисянь буквально окаменел.

Се Янь его поцеловал.

Спустя долгое мгновение ресницы Чу Шисяня дрогнули, словно крылья бабочки. Он поднял глаза на Се Яня и ответил на поцелуй.

Се Янь почувствовал, как к нему приближается это красивое, холодное лицо.

Жена поцеловала его! Значит, больше не злится.

Он довольно прищурился. Се Янь начал медленно впиваться в губы Чу Шисяня, а затем с тихим торжеством прикусил нижнюю губу. Острый клык пробил кожу, и выступившая капля крови тут же была слизнута. Почувствовав, как губы партнера приоткрываются, он попытался проникнуть глубже.

Чу Шисянь приподнял веки.

«Какое мастерство. Интересно, скольких любовников он так целовал?»

Несмотря на сомнения в «целомудрии» Се Яня, он покорно разомкнул губы.

Язык Се Яня скользнул внутрь, сплетаясь с его собственным. Страсть альфы была настолько сокрушительной, что Чу Шисянь едва не потерял равновесие под этим натиском. Когда его спина выгнулась в опасной близости от пола, Се Янь наконец разорвал поцелуй и, подхватив его за пояс, потянул на себя.

Чу Шисянь уронил голову на плечо Се Яня. Тот снова приник к его шее.

Раз обида прошла, значит, можно кусать? После этого боль должна уйти.

Чу Шисянь понял его намерение и остался неподвижен:

— Кусай.

Клыки вонзились в кожу затылка. Се Янь больше не сдерживал свою звериную натуру, безумно впрыскивая феромоны в железу Чу Шисяня.

— М-м-м... — от такого избытка Чу Шисянь невольно застонал.

Се Янь не разжимал челюстей. Он хмурился: почему, несмотря на такое количество влитых феромонов, ему всё еще так плохо?

Его тело разрывало на части.

— Слишком... много... — Чу Шисяня забила крупная дрожь. Неужели Се Янь решил его загрызть? Он с трудом поднял руку, пытаясь оттолкнуть соседа.

И тут он увидел, что глаза Се Яня покраснели.

Рука Чу Шисяня замерла.

Эти сапфировые глаза, которые всегда казались ему такими прекрасными, сейчас налились кровью. Се Янь напоминал загнанного зверя, тщетно пытающегося вырваться из клетки страданий. Ему было невыносимо больно.

И если бы не это...

Чу Шисянь закрыл глаза. Вместо того чтобы оттолкнуть альфу, он крепче прижал его к себе. Се Янь, почувствовав поддержку «жены», приласкал его по голове, а затем укусил еще яростнее. Сознание Чу Шисяня начало угасать.

Словно этого было мало, Се Янь инстинктивно толкнул юношу; тот едва приоткрыл затуманенные глаза, качнувшись от удара.

Альфe наконец стало чуть легче. Он принялся неловко тереться о Чу Шисяня, даже не снимая одежды.

Тот бросил на Се Яня усталый, почти сочувственный взгляд и позволил ему делать всё, что заблагорассудится. Вскоре Чу Шисянь окончательно потерял сознание.

***

Се Янь не знал, сколько времени прошло, прежде чем разум вернулся к нему.

Чу Шисянь стоял неподалеку спиной к нему, натягивая свежую футболку. На ослепительно белой шее багровая метка казалась еще глубже, чем раньше — она выглядела настолько свежей, что, казалось, вот-вот начнет сочиться кровью.

Старая форменная футболка была небрежно брошена в сторону; на ткани виднелись странные влажные пятна.

Услышав шорох, Чу Шисянь обернулся. Его лицо было бесстрастным.

— Подожди немного, — ровно произнес он. — Я оденусь, и тогда сможешь укунить снова.

Се Янь застыл. В голове было абсолютно пусто — ни единого воспоминания. Однако по словам соседа и по тому, как потемнел след у него на затылке, он начал догадываться о произошедшем.

Чу Шисянь закончил переодеваться, но Се Янь так и не проронил ни слова. Юноша повернулся и встретил взгляд чистых, словно небо, голубых глаз.

— Пришел в себя? — догадался Чу Шисянь.

Се Янь медленно кивнул. Он обвел взглядом разбросанную по комнате мебель, а затем внимательно осмотрел собеседника. Его взгляд надолго задержался на лице юноши.

— Скажи, — неуверенно начал он, — я ведь вчера... ничего такого не натворил?

Чу Шисянь коснулся языком надорванного уголка губ и приподнял бровь:

— А если я скажу, что натворил, ты мне поверишь?

— ...

<http://bllate.org/book/15865/1438824>